

Грамота № 248

Грамота № 248 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1471, на глубине 2,58 м, вне сооружений. Это начало довольно важного государственного документа, адресованного «Господину Новугороду», что на бересте встречено впервые:

**бѣють.челомъ. корила. погоскаа.кюлоласкаа.
икюрієскаа.господинуновугороду. приобижени
късмь.снимечкоі.половинѣ.щцтина. наша. идидѣна
---анасоувымолчовъ.господдаимали.крецетеа.
-----мопъ.вьръжи.пограбилѣ.асами.късмь.
-----ина-----алуи. і. аоу**

Длина 0,21 м, ширина 0,035 м.

Ступенчатую форму имеет «в», что типично для XIV—XV вв. (см. описание грамоты № 187).

У иотованного «е» переключательная форма помещена вверху и наклонена влево. Эта форма появилась в XIV в. (Щепкин, 105). Вершина «ч» остроугольна и во втором случае уже асимметрична, что типично для XIV—XV вв. (Щепкин, 103; Черепнин, 243). Не имеет хронологического значения малый юс с ромбической сердцевинкой, изредка встречаемый в разные века. То же можно сказать о перечеркнутом десятиричном «і» Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Бѣють челомъ корила Погоскаа, Кюлоласкаа и Кюрієскаа Господину Новугороду. Приобижени късмь с немецкоі половиноѣ. Щцтина наша и дидѣна... а нас оу Вымолчовъ, господда, имали, крецете а...мопъ і вьръжи пограбилѣ, а сами късмь... ина ...алуи 10, а оу...

Авторами челобитья были карелы двух погостов. Слово «погоскаа» относится к обоим названиям, которые за этим словом следуют. Под 1396 г. Первая Новгородская летопись говорит: «пришедше немци в Корельскую землю и повоеваша 2 погоста: Кюрьескыи и Кюлоласкыи, и церковь сожгоша; и князь Костянтин с корелюю гнася по них, и язык изима, и присла в Новгород» (НЛ, 387). Немцами здесь названы шведы.

Вероятно, в грамоте речь идет именно об этих событиях. Стратиграфическая дата вполне подходит. Авторы грамоты, карелы, надеются, что Новгород их защитит. Приобижены они с немецкой половины, т. е. из шведской Финляндии. Излагаемое здесь толкование принадлежит И. П. Шаскольскому. При первоначальном моем издании рассматриваемой грамоты (СА, 1958, № 2, стр. 234) последнее слово первой строки было прочтено: «Вюдоласкаа». Благодаря трещинам бересты, «к» здесь более похоже на «в» и «л» на «д». Но микроскопическое чтение букв позволило предпочесть для этого географического термина предлагаемое здесь чтение, совпадающее с летописным. Вообще микроскоп лучше всего решает споры при чтении букв.

Задеты отчина и дедина карелов, пишущих челобитье. В слове «дидѣна» буквы «и» и ять поменялись местами. Взаимозаменяемость этих букв в берестяных грамотах известна, что отражает новгородское произношение. «Оу Вымолчовъ» — у Вымолцов. Обычно в грамотах «ц» заменяет «ч», но бывает и наоборот. Слово «вымол» означало в Новгороде пристань, судя, например, по известному уставу о мостех. Вымолцы, возможно, имя местности. Враги отняли у карел кречетов (а эти птицы тогда высоко ценились), пограбили у них «врьжи», т. е. рыболовные верши, и т. д. Первое слово пятой строки есть искушение прочесть «лопъ», но первая буква здесь не «л», а «м», обрыв не позволяет угадать слово.

Грамота помогает выяснить новгородско-карельские отношения. Карелы были не только подданными, но и сторонниками Новгорода. Они ждут от него помощи в пограничном конфликте.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 249

Грамота № 249 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квартале 1471, на глубине 2,58 м, вне сооружений, вместе с предыдущей грамотой, что в связи с содержанием грамоты надо особо отметить. Это отрывок большого письма:

оуштина.сна.оуігалѣ.иоумикитѣ.третикго.л.-----
 на.дѣ.рублѣ.микулинь.члвкъ.стенъна----ъ-----
 коневыхъ.водахъ.оужабилноса.оуби---насъ-----
 вуѣва.сна.икавкагалу.аоузлѣ.товара.на.і.---левъ
 кирекъв.спо.иновзѣ.лопинъ.лонѣ.оугювиѣва.сна.оутогожъ.
 жабѣ.носа.прикxавшѣ.севилакшанѣ.и.члвкъ.взлѣ.
 товара.на.е.рублевъ.і лотку.натыхъ.коневыхъ.вода
 хъ.оумунду.оувармина.сна.взлѣ.і.лендомъ.рыбъ.

Длина 0,27 м, ширина 0,07 м.

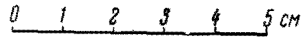
В конце четвертой строки по хвостам оборванных букв легко восстанавливается слово «рублевъ».

Палеографические признаки те же, что и в предыдущей грамоте, да и почерк похож, хотя и не тождествен. 22 раза встречено «в», в том числе 16 раз оно тоже имеет типичную ступенчатую форму, пять раз — почти ступенчатую и лишь раз иную. Четыре раза встречено иотованное «е», в том числе три раза перекладина тоже помещена вверху и наклонена влево. Тоже остроугольную и асимметричную форму имеет «ч». Об этих признаках было сказано по поводу предыдущей грамоты. Стратиграфическая дата та же — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...оу Питина сына, оу Ігалѣ и оу Микитѣ третикго л. .на 14 рублѣ Микулинь человѣкъ Стенъна. . . Коневыхъ Водахъ оу Жабил Носа оуби. .насъ. . .

ОУ ПИ ТИ Н Д С И Д О У Т Д Л Б Н О У П Д И В Н Т Б Т Р Е Т Н Е Г О Л Д
 М Д Д Р У Б Л Б Д И К У Л Н Н Б У Л Б К Б С Т Е Н Д Д Б П
 К О Н Е В Д Х Д В О Д Д Х Д О У Ж А Б Н А Н О С Д О У Б Н Д А С Д
 В И Е Б Д С И Д И К Д Б К А Г Д Л У Д О У З А Л Б Т О В Д Д Л Н Д Ф
 К Н А Е И Б Д С И О Н Н О В З Б Л О П Н Н Б Л О М Б О У Г Ю В Н И Е Б Д С И Д О У Т О Г О К Б
 Ж А Б Б А Н О С Д П А И Е Х Д В Ш Б С Е Д И Л Д К Ш Д Н Б Н У Л Б К Д В З А Л Б
 Т О В Д Д Л М Д Е Р У Б Л Е В Д Л О Т И У Н Д Т Д Х Ж Б К О Н Е В Д И Х Д В О Д Д
 Х Д О У П И Н Д У Д О У Д Д А Т И Н Д С И Д В З А Л Б Ф Л Е Н Д О М Д Д Д Б Д

Прорись грамоты № 249

вуква сына и Кавкагалу. А оузальъ товара на 10 рублевъ. Киреквъ сыно ино възъ лопинь. Лопъ оу Гювиѣва сына оу того жъ Жабъѣа Носа приѣхавшѣ Севилакшанѣ 8 человекъкъ възальъ товара на 5 рублевъ і лотку. На тыхъ жъ Коневыхъ Водахъ оу Мундуа оу Вармина сына възальъ 10 лендомъ рыбъ. . .

По содержанию рассматриваемая грамота идентична предыдущей грамоте, недаром они найдены вместе. Карелы жалуются Новгороду на грабежи, производимые пришельцами из Шведской Финляндии.

Ключ к расшифровке содержания дает слово «Севилакшанѣ». По Ореховскому миру 1323 г. Новгород уступил Швеции: «три погосты: Севилакшю, Яскы, Огребу — корельскыи погосты» (ГВНП, 63). Специалист по истории этих областей С. С. Гадзяцкий дает финскую транскрипцию названий: Саволакс, Яскис, Эврюпя¹⁵. Другой специалист И. П. Шаскольский присоединяется к этому мнению и говорит: «Саволакс — земли между озером Сайма и Финским заливом»¹⁶. Три уступленные погоста составляли западную часть Карельского перешейка. Восточная его часть осталась за Новгородом. Шведы туда смогли проникнуть лишь при Иване IV.

Севилакшан было восемь человек, они взяли товары на 5 рублей и лодку. В такие мелкие набеги они ездили недалеко. Имена пострадавших, по-видимому, финские. Кого-то убили.

Название Коневы Воды истолковал А. И. Попов (см. ниже). Носами назывались мысы, морские и озерные. Озерный мыс мог быть назван Жабьим Носом по сходству с жабой или по обилию жаб.

«Лопинь» — лопарь, т. е. саами. Лопари жили, конечно, в основном севернее, но в середине века отдельные их поселения далеко заходили на юг, как в Финляндии, так и в России, доходя до областей, с которыми связана грамота¹⁷.

Слово «лендома» мне не удалось найти ни в словарях древнерусского и русского языка, ни в картотечных материалах, ни в областных русских словарях архангельского и олонцкого наречий, ни в словаре финского языка. Лендомами в грамоте измеряется количество рыбы.

По этой грамоте я обратился за консультацией к известному специалисту по русской и финской топонимике А. И. Попову. Он отвечал: «Коневы Воды — новгородская передача названия одного из плес озера Сайма в Финляндии; по-фински это плесо зовется Ori-vesi, что буквально соответствует указанному новгородскому переводу, который можно найти во второй половине переписной книги Вотской пятницы 1500 г. По-фински ori значит конь, vesi — вода. На Сайме даже в XVI в. жило много лопарей; поэтому неудивительно, что в грамоте упоминаются лопари (на Ori-vesi остались их топонимические следы). Гювиев, несомненно карел (карело-финское Нувä добрый, хороший); точно также Мундуй Вармин или лопарь, или карел (финское varma верный, надежный). Коневы Воды по писцовым книгам находились в Ильинском Иломанском погосте (финское Ilomantsi). Понятно,

¹⁵ С. С. Гадзяцкий. Карелия и карелы в новгородское время. Петрозаводск, 1941, стр. 108.

¹⁶ И. П. Шаскольский Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950, стр. 16 и 19.

¹⁷ Н. Н. Харузин. Русские лопари. М., 1890, стр. 17—20.

почему Севилакшане ездили туда — это жители бывшего новгородского погоста Севилакши (т. е. Savolax, Sauolax шведских источников начала XIV в.), уступленного шведам в 1323 г. по Ореховецкому договору. Севилакшане — карелы, населявшие Savo, имели на Коневых Водах (Ori-vesi) свой участок для рыбных ловель, который доныне носит название Savonranta (Savon — родительный падеж от Savo, ranta — берег). Вообще грамота по содержанию довольно ясна, только «лендом» непонятно.

В дополнение к соображениям А. И. Попова, можно сказать, что Коневы Воды были, по-видимому, хорошо известны в Новгороде. По крайней мере новгородский архиепископ Макарий в 1534 г. употребляет это название в одном ряду с общеизвестными географическими именами: «от Норовы реки до Невы реки и от Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец, и по всей Корельской земли и до Коневых Вод»¹⁸.

Перевод:

... у Питина сына, у Игалы и у Никиты третьего л... на 14 рублей Микулин человек Стенина... Коневых водах у Жабьего Носа убили ... нас... вуева сына и Кавкагалу. А взяли товара на 10 рублей. Киреев сын еще взял лопарь. В прошлом году у Гювиева сына у того же Жабия Носа приехав Севилакшане 8 человек взяли товара на 5 рублей и лодку. На тех же Коневых Водах у Мундуя у Вармина сына взяли 10 лендом рыбы...

Грамота № 250

Грамота № 250 найдена не при раскопках. Доцент С. Н. Орлов обнаружил ее осенью 1956 г., наблюдая над строительными работами на торговой стороне Новгорода, на углу улиц Большевиков и Московской, на месте древней улицы Рогатицы, на глубине 2,5 м. Это вторая грамота, найденная на Торговой стороне. Первой была грамота № 194, которую нашел тоже С. Н. Орлов. Обе они, как и все грамоты Неревского конца, происходят из мест, где культурный слой толст. В месте находки рассматриваемой грамоты он превышал 6 м. По историческому делению города это — территория Плотницкого конца. Сопоставляя стратиграфию этого участка со стратиграфией Неревского раскопа, С. Н. Орлов относит грамоту к рубежу XIV—XV вв. Это отрывок письма:

ѣтмисъплеменемълуцнов
ннесобракюфедорелену
нкъвенарицици
овекосткесдѣтмиби
коолексинъ

Над второй строчкой между буквами «р» и «а» находится выносное «т». Слово надо читать «братнею».

¹⁸ «Псковские летописи», вып. I. М.—Л., 1941, стр. 141.